

Ботанические сады Америки... О них можно рассказывать и рассказывать. И в то же время рассказать ничего нельзя, как нельзя описать аромат цветка, пышную красу или романтическую задумчивость уголка природы, ее настроение и незримое воздействие на все ваши чувства и душу. Поэтому, как ни изощрайся, знаю наперед, это будет лишь сухой перечень определенных конкретностей. И все же рискну, поскольку цель моя -

склонить вас, читатель, посетить эти места, прочувствовать их, насладиться ими, расслабиться, уйдя хотя бы на время от суеты и рутинных забот. А заодно и развлечься.

Начну с одного из самых известных уголков культивированной природы, созданных человеком, – с Садов Дюпона, что находятся в небольшом городке Kennett Square, в Пенсильвании, в 150 милях от Нью-Йорка. Именно под таким названием о них знают наши соотечественники. Для американцев же это Longwood Gardens. Du Pont Gardens они потому, что создал их и вложил в них свою любовь к природе и душу Пьер Дюпон. А вот почему Лонгвуд?

В XVIII веке эта территория принадлежала семье Пирсов, выращивавшей на ней "коллекционный" лес – из разных пород деревьев и кустарников. К 1850 году братья Джошуа и Самуэл Пирсы сумели создать один из лучших дендрариев в стране, который был известен как Парк Пирсов. А потом в округе начали вырубать леса, превращая их в стройматериалы. Та же участь грозила и Парку Пирсов. И чтобы спасти лесонасаждения, Пьер Дюпон, большой любитель природы, выкупил всю огромную территорию в 480 га.

Отсюда, видимо, и возникло это "Longwoods", что означает вовсе не "Длинный лес", как переводят абсолютно все русскоязычные гиды, а "длинномерный сортимент" (термин из деревообрабатывающей промышленности). Затрудняюсь сказать, почему такое нелепое название прилипло к великоллепному ботаническому саду, почему американцы используют его до сих пор. В любом случае "Сады Дюпона" звучит куда точнее и благозвучнее.

Два слова о самом Дюпоне – "садовод". Его прадед, эмигрировавший в Америку в 1800-м из Франции, стал основателем всемирно известной химической корпорации Du Pont de Nemours, специализировавшейся поначалу на производстве пороха. В 1920 году Пьер Дюпон стал еще и президентом компании "Дженерал Моторс".

Это был человек широчайшего кругозора и образованности, интересовавшийся философией, науками, архитектурой, искусством. Что же касается его любви и тяги к природе, то он и ее реализовал сполна. Коллекционировать и выращивать диковинные растения было его хобби. Приобретя Парк Пирсов вместе со старым поместьем, они с женой поселились в нем и занялись его реконструкцией, не жалея ни сил, ни средств, ни фантазии.

Неожиданно проявив себя как талантливый инженер и архитектор, Пьер Дюпон построил открытый театр – уменьшенную копию итальянского театра Villa Gori, создал взаимосвязанную систему фонтанов, которая по сей день считается одним из шедевров. В наши дни светомызыкальные эффекты синхронно танцующих под музыку струй – явление уже довольно привычное, а тогда, в первой половине прошлого века, такое было в диковинку. Затем он переделал Большую Консерваторию, как ее называют. (Вообще-то conservatory переводится еще и как "зимний сад", "оранжерея", что в данном случае куда более уместно. Вот только Пьер снабдил свою консерваторию -оранжерею настоящим органом.)

Он пригласил бельгийского органиста Firmin Swinnen, переехавшего в Штаты в 1920 годы и известного в Нью-Йорке своими музыкальными сопровождениями-импровизациями во время сеансов немого кино, чтобы тот взялся собрать для него в

Большой Консерватории большой орган. Музыкант от заказа не отказался и спроектировал массивный инструмент, состоящий из 10 тысяч труб – один из самых больших в мире органов среди находящихся в частном владении, благо потолки помещения и средства хозяина позволяли. Понадобилось 14 железнодорожных грузовых вагонов, чтобы переправить его детали к месту назначения. Долгие 30 лет потом, вплоть до самой смерти хозяина, бельгиец Фирмен Свиннен был бессменным органистом у Пьера Дюпона, услаждая его слух, а вместе с ним и слух его многочисленных и частых гостей органной музыкой среди пышных цветов в любое время года. Такого частного ботанического сада, размерами 5 на 3 км, еще не видела Америка.

На склоне лет бездетный Пьер Дюпон начал задумываться над тем, как сохранить Longwoods в неприкосновенности для будущих поколений. Ему очень хотелось, чтобы сюда приходили полюбоваться Садами, отдохнуть и развлечься семьями и после того, как его не станет. С этой целью он создал специальный фонд, завещав своё имение "в исключительное общественное пользование для проведения выставок, обучения, образования и наслаждения красотой растений". И еще при жизни открыл Longwood Gardens для свободного посещения всех желающих.

В соответствии с завещанием создателя этого полного очарования парка на его территории проводятся семинары и встречи, осуществляются обширные образовательные программы, включая школу бесплатного двухгодичного обучения профессиональному садоводству, с приобретением специальности, со стажировкой и практикой.

Ныне поместье, где жил и отводил душу один из крупнейших магнатов мира, его архитектурно-садовый комплекс и все, что он сохранил и создал на территории некогда приобретенного им парка, носит статус национального исторического памятника США, являясь гордостью и достопримечательностью страны. Сады Дюпона или Longwood Gardens – ботанический сад мирового уровня и масштаба. Здесь – на клумбах, газонах, в его 20 открытых и 20 зимних садах, в обширных подогреваемых теплицах – собрано 11 тысяч самых разнообразных цветов и растений.

Это одно из самых посещаемых и любимейших мест американцев, где они отдыхают и развлекаются семьями, как того желал Пьер Дюпон. Здесь ежегодно устраиваются многочисленные развлекательные мероприятия – от сезонных выставок цветов до театрализованных представлений для детей в открытом музыкальном театре, концертов органной музыки и колокольного звона.

Приход осени, к примеру, отмечает фестиваль хризантем с десятками тысяч пышных кудрявых красавиц. На Рождество наряжаются елки, в оранжереях выращиваются зимние цветы и тысячи традиционных пунцовых пуансеттий, а с наступлением вечера на зданиях и вдоль аллей вспыхивает пятью миллионами огней праздничная иллюминация.

Пять раз в году в Садах Дюпона проводится "Шоу фейерверков и фонтанов" – праздник, который не скоро забудется. Для американцев восточного побережья это такое же событие, как, скажем, "Парад роз" в Калифорнии. Полюбоваться этим зрелищем собирается огромное количество людей. Они приходят загодя, за несколько часов до начала представления, со своими пледами, ковриками, складными стульями. Занимают места на просторной поляне парка и терпеливо ждут наступления темноты.

Фонтаны танцуют под самую разнообразную музыку – от симфонической до суперсовременной, скажем, под мелодии из фильмов Superman и Star Track. Но на сей раз звучит музыка Чайковского, и одного этого достаточно, чтобы испытать удовольствие.

Будто разбуженные нежной мелодией, просыпаются фонтаны, плавно взлетая и опадая вместе с ней, меняя цвета и переливаясь всеми оттенками спектра. В небе, вторя аккордам, вспыхивают первые красочные цветы. Танец струй и огненный рисунок фейерверков идут по нарастающей, с каждым новым взрывом все более усложняясь. Главный фонтан взмывает ввысь на 40 м, будто стремясь принять участие в небесном шоу. 400 тысяч огней расцветают над головами замороженных зрителей гигантскими красочными цветами, превращая все небо в дивной красоты ботанический сад. И под конец - апофеоз музыки, красок, огней, всеобщего ликования и грохота орудий. Фонтаны бьют в полную силу. Низко над землей висают и медленно тают в ночи огромные шары, в небо врезаются длиннохвостые светящиеся кометы.

Обойти весь парк за день практически невозможно, а побывать хочется везде. По территории парка проложена железная дорога, но она детская. У каждого уголка свое "лицо", свои отличительные особенности. В "Фигурном саду", например, тисовые кусты подстрижены в форме геометрических фигур и разных животных, этикие живые зеленые скульптуры.

Его "Главная консерватория" по сей день считается одной из крупнейших оранжерей в мире. Огромные помещения со стеклянными высоченными потолками, с

искусственными прудами, ручьями и скалами имеют в плане квадрат (или колодец) с внутренним открытым двориком посредине. В них собраны растения по климатическим зонам. Кактусы, пальмы... тропики с лианами, коллекция орхидей, зал бонсай и т.д. и т.д. Во внутреннем дворике, в водоеме с подогревом обитают мистические лотосы и прекрасные водяные лилии: белые, кремовые, розовые, голубые, сиреневые, малиновые.

Сады Дюпона не случайно открыты до 10 час вечера (по четвергам, пятницам и субботам). При солнечном свете в этом водоеме цветут дневные лилии, а с наступлением темноты поднимаются из глубины черных вод и распускаются на глазах ночные красавицы.

Среди них на воде лениво покачиваются гигантские зеленые "сковородки", сверху ярко-зеленые, снизу - фиолетовые. Это знакомая нам по фильмам, и еще – по Адлеру, Виктория regia – коронованная родственница кувшинки.

Виктория regia цветет громадными цветами, собранными из бесчисленного множества лепестков. Их цвета переливаются от белого, по краям, к нежно-розовым, переходящим к сердцевине в огненно-красный. Распустившийся цветок, источающий нежнейший аромат, может достигать одного фута в ширину. Чудо-растение было названо в честь английской королевы – "Виктория царственная". Для индейцев же это Апона – "птичья сковородка". А южноамериканские испанцы называют его водяным маисом. Они считают, что семена, которыми нашпигован плод Виктории регии, размером с кокосовый орех, не уступают по вкусовым качествам кукурузе.

Пьер Дюпон, обожавший экспериментировать с растениями, вывел путем скрещивания свою собственную разновидность зеленого гиганта. Так что в водоеме Консерватории посетителей встречает уже коренной житель Северной Америки – Victoria Longwood Hybrid.

+1

Like

Send